

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА СМИРНОВА

кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора теоретической семантики
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН (Москва, Российская Федерация)
katarzina@yandex.ru

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГЛАГОЛОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(из материалов к Семантико-грамматическому словарю)*

Представлено описание парадигматических возможностей глагольной группы профессиональной деятельности на *-ничать* и выявлены семантико-синтаксические запреты на образование тех или иных глагольных форм. На материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) показаны тенденции в области глагольного словоизменения и словообразования внутри данной группы: заполненность глагольных парадигм (степень частотности форм), количество употребляемых в языке значений, а также их соответствие парадигмам и толкованиям, приводимым в грамматических и толковых словарях русского языка. Описываемый класс глаголов профессиональной деятельности на *-ничать* анализируется в Семантико-грамматическом словаре по следующим параметрам: словообразование (акцентологический тип), морфология (объем парадигмы), лексическая семантика (количество значений), синтаксис (типы конструкций, набор валентностей), текст (регистровые условия, субъектная перспектива). Такой подход к обработке языкового материала дает возможность отсеять потенциальные глагольные формы, которые описываются в словарях и приводят к искажению реальной картины употребления глаголов. Группа неизосемических глаголов на *-ничать* демонстрирует в языке парадигматические лакуны, отсутствие полисемии, ограничение функций видо-временных форм, при этом наличие словообразовательной и семантической синонимии, а также большого количества аналитических конструкций. В конце статьи приводится таблица, в которой на примере глагола *маллярничать* представлено актуальное употребление глагольных форм данной семантической группы.

Ключевые слова: словообразование, морфология, лексическая семантика, синтаксис, глагольная парадигма

Для цитирования: Смирнова Е. А. Семантико-синтаксическое описание глаголов профессиональной деятельности (из материалов к Семантико-грамматическому словарю) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 1. С. 72–81. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.435

ВВЕДЕНИЕ

В статье описывается группа глаголов профессиональной деятельности как одного из функциональных классов находящегося на стадии разработки «Семантико-грамматического словаря русских глаголов». Являясь словарем активного типа, он обеспечивает нужды говорения или, более широко, нужды производства текстов: «Решение этой задачи достигается помещением в словарь возможно более полной информации обо всех существенных для правильной речи сторонах слова, – его формах и значениях», условиях его употребления, его синонимах, антонимах и т. д.¹

Семантическая группа глаголов со значением профессиональной деятельности, часто упоминаемая лингвистами [1], [2] и др., до настоящего времени подробно не описана. В статье представлено описание парадигматических возможностей глагольной группы и выявлены семантико-синтаксические запреты на образование тех или иных форм, существующих в текстах конца XX – начала XXI века. В некоторых случаях сделана ретроспекция также более ранних времен-

ных периодов функционирования глагольных форм.

Цель статьи – выявление на реальном языковом материале² тенденций в области глагольного словоизменения и словообразования внутри данной группы: заполненность глагольных парадигм (степень частотности форм), количество употребляемых в языке значений, а также их соответствие парадигмам и толкованиям, приводимым в грамматических и, соответственно, толковых словарях русского языка; контекстуальная обусловленность значений, разные текстостроительные регистры. Такой подход к обработке языкового материала предоставил возможность отсеять потенциальные глагольные формы, которые описываются в словарях [3] и приводят к искажению реальной картины употребления глаголов. Анализ грамматических лакун в глагольных парадигмах позволил интерпретировать семантическую классификацию глаголов, представленную в «Русском семантическом словаре»³. Описываемая группа неизосемических глаголов [4] демонстрирует в языке парадигматические лакуны, отсутствие полисемии, ограничение

функций видо-временных форм (см. раздел II), при этом наличие словообразовательной (см. раздел I) и семантической синонимии (см. раздел III), а также большого количества аналитических конструкций.

I. СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В данной семантической группе выделяются отыменные одновидовые глаголы несов. вида на *-ничать*, формально ограниченные нами до десяти единиц в целях более глубокого их исследования: *извозничать*, *кустарничать*, *кухарничать*, *малярничать*, *плотничать*, *портняжничать*, *рукодельничать*, *скорняжничать*, *слесарничать*, *столярничать* (всего в грамматическом словаре А. Зализняка приводится 23 глагола из этой группы [3: 588–590]); глаголы, не вошедшие в статью:

бортничать, *бочарничать*, *гончарничать*, *коробейничать*, *крючничать*, *пекарничать*, *перевозничать*, *поварничать*, *ремесленничать*, *садовничать*, *сапожничать*, *токарничать*, *шорничать*.

Следует отметить, что семантическая группа является более обширной – ср. разбивку глаголов по словообразовательному типу [5: 741–744]: *лэкарь – лекáрничать*, *сиделка – сидельничать*, *водопроводчик – водопроводничать* (оказ.), *проводник – проводничать* (оказ.) и т. д.

Рассматриваемые глаголы с суффиксом *-нича-* мотивируются существительными и имеют значение «совершать действия, свойственные тому, кто назван мотивирующим существительным»: *столярничать* «совершать действия, свойственные столяру»⁴ [6: 291]. В «Русском семантическом словаре», где глаголы сортируются по принципу выделения гиперонима, данные глаголы относятся к группе *Сами занятия как постоянная работа, постоянный труд*, включающей 49 словарных лексем (РСС) (большинство лексем имеют семантические пары (табл. 1)). Однако подобная классификация для данного исследования не дает исчерпывающей картины, так как глаголы со значением профессиональной деятельности в опоре на *genus proximum* распределяются по нескольким семантическим группам. Так, например, глаголы *коробейничать*, *лоточничать*, *мешочничать*, *челночничать* и т. п. попадают в отдельную группу *Торговля, купля-продажа* (РСС). Поэтому для исчерпывающего описания исследуемой глагольной группы представляется наиболее удачным отталкиваться от акцентологии, единой для всех глаголов этого типа.

Все глаголы данной семантической группы с суффиксом *-нича-* относятся, по А. Зализняку, к акцентологическому типу: 1а, НСВ, непереходные. Йотовый класс на *-ничать* имеет «несложное» словоизменение, и поэтому является открытым для новых глаголов. Исторически к этому классу также относились глаголы, обозначающие ушедшие профессии типа *бродяжничать* (← *бродяга*), *разбойничать* (← *разбойник*), *скомо-*

рошничать (← *скоморох*), *паясничать* (← *паяц*) и т. д. Сейчас эти глаголы относятся к классу интерпретационных, оценивающих поведение человека, и имеют переносное значение.

В последнее время в данную группу попадают глаголы, обозначающие хобби: *собачничать* («профессионально делать стрижки, прически для собак»), *художничать* («заниматься творчеством, связанным с рисованием»), *креативничать* («заниматься творчеством, отклоняясь от традиционных схем мышления, порождая новые идеи»), *огородничать* («заниматься огородом, работать в огороде»), *богомольничать* («ходить на поклонение православным святыням»), *челночничать* («совершать поездки за товаром (обычно – за границу) для дальнейшей перепродажи») и т. п.

В табл. 1, приведенной ниже, представлены семантические пары описываемых глаголов. Подобные пары, с суффиксальной редукцией, как правило, образуются в языке; за исключением глаголов *кустарничать* и *плотничать*.

Таблица 1

Формы на <i>-ничать</i>	Формы с суффиксальной редукцией
извóзничать (извóзничати)	извóзить, извóзичать
кустáрничать	–
кухáрничать	кúхарить или кухáрить
маля́рничать	маля́рить
плóтничать (плóтничати)	–
портня́жничать	портня́жить
рукодéльничать (рукодéльничати)	рукодéльствовать
скорня́жничать	скорня́жить, скорня́чить (скорня́чити)
слесáрничать	слесáрить
столя́рничать	столя́рить

Глаголы из обеих колонок приводятся в толковых словарях без помет (*б/н*) или могут иметь стилистические пометы *разг.*, *прост.*, реже *сниж.* (*маля́рить*, *кухарничать*, *кухарить*, *скорня́чить*) и *устар.* (*извозничать*). Пометы в разных словарях XX века для одной и той же лексемы часто не совпадают. В словаре русского языка XI–XVII вв. встречаются не все исследуемые лексемы; ни одна из них стилистически не помечена. В словаре В. Даля все рассматриваемые лексемы приводятся без стилистических помет, кроме глагола *рукодéльствовать* с пометой *стар.* То есть еще в XIX веке данная глагольная группа не являлась стилистически маркированной.

Распределение стилистических помет по словарям можно проследить ниже:

1. Словарь В. И. Даля⁵: *б/н* *извóзить* (вокабула), *извóзичать*, *извóзничать*; *б/н* *кустáрничать*, *б/н* *кухáрничать*, *кúхарить* или *кухáрить* (вокабула); *б/н* *маля́рничать*, *маля́рить*; *б/н* *плóтничать*; *б/н* *портня́жничать*, *портня́жить*; *рукодéльничать*, *стар.* *рукодéльствовать*; *б/н*

скорняжничать, скорняжить, скорнячить; б/п слесарничать, слесарить; б/п столярничать, столярить;

2. МАС⁶: *устар. извозничать; б/п кустарничать; прост. кухарничать, прост. кухарить; разг. малярничать, прост. малярить; б/п плотничать; разг. портняжничать, прост. портняжить; разг. рукодельничать; прост. скорняжничать, б/п скорняжить; разг. слесарничать, прост. слесарить; разг. столярничать, прост. столярить;*

3. НСРЯ⁷: *б/п извозничать; кустарничать 1. разг. 2. перен.; разг.-сниж. кухарничать, разг.-сниж. кухарить; разг. малярничать, разг.-сниж. малярить; б/п плотничать; портняжничать 1. б/п, 2. разг., разг. портняжить; б/п рукодельничать; б/п скорняжничать, б/п скорняжить, разг.-сниж. скорнячить; разг. слесарничать, разг. слесарить; б/п столярничать, разг. столярить;*

4. СРЯ XI–XVII вв. 1979⁸: *б/п извозничать (вокабула – извозничати);*

5. СРЯ XI–XVII вв. 1989⁹: *б/п плотничать (вокабула – плотничати);*

6. СРЯ XI–XVII вв. 1997¹⁰: *б/п рукодельничать (вокабула – рукодельничати);*

7. СРЯ XI–XVII вв. 2000¹¹: *б/п скорнячить (вокабула – скорнячити);*

8. Толковый словарь под ред. Д. Н. Ушакова¹²: *прост. извозничать; кустарничать 1. разг. 2. нов. пренебр.; прост. кухарничать; прост. малярничать, обл. малярить; б/п плотничать; прост. и разг. шутл. портняжничать, прост. || разг. шутл. портняжить; б/п рукодельничать; б/п скорняжничать, б/п скорняжить, б/п скорнячить; разг. слесарничать, разг. слесарить; б/п столярничать, прост. столярить;*

9. Толковый словарь под ред. Н. Ю. Шведовой¹³: *устар. и разг. извозничать; разг. кустарничать; разг. кухарничать; разг. портняжничать, разг. портняжить; разг. рукодельничать.*

По материалам Корпуса, уже в XIX веке, когда рассматриваемые глагольные пары еще не были стилистически маркированными, словообразовательная модель на *-ничать* была более частотной по сравнению с глаголами с редуцией суффикса:

извозничать (22) – *извозить* (2), *извозичать* (0); *кухарничать* (1) – *кухарить* (0), *малярничать* (2) – *малярить* (1); *портняжничать* (5) – *портняжить* (5); *рукодельничать* (4) – *рукодельствовать* (0); *скорняжничать* (1) – *скорняжить* (0), *скорнячить* (0); *слесарничать* (1) – *слесарить* (1); *столярничать* (10) – *столярить* (1).

Значения глаголов данной группы непосредственно связаны с ремеслом / промыслом, поэтому, как правило, присутствует гендерная дизъюнкция. Большая часть перечисленных ремесел по умолчанию относится к мужским, кроме рукоделия и готовки, исторически являющихся преимущественно женскими занятиями:

извозчик → извозничать, кустарь → кустарничать, маляр → малярничать, плотник → плотничать, портной → портняжничать, скорняк → скорняжничать, слесарь → слесарничать, столяр → столярничать, но кухарка, кухарь (обл.) → кухарничать, рукодельница → рукодельничать («рукодельничать, стар. -дельствовать, заниматься рукоделием, ручной работой, и более женской: шитьем, вязаньем и пр.» [4: 112]).

II. МОРФОЛОГИЯ

Все рассматриваемые глаголы являются одновидовыми (НСВ), в то время как, например, некоторые интерпретационные глаголы на *-ничать* имеют видовые пары: *ябедничать* (НСВ) – *наябедничать* (СВ), *жадничать* (НСВ) – *сжадничать* (СВ) и т. д. Однако стоит отметить, что интерпретационный глагол *пожадничать* не является видовой парой к *жадничать*, как и встречающиеся формы от описываемых глаголов – *послесарничать, постолярничать, намалярничать, наизвозничать* и т. п., указывающие на способ глагольного действия: временное ограничение с приставкой *на-* и степень действия (= вдоволь) с приставкой *на-*. Видовые лакуны данной группы могут заполняться с помощью фазисных и модальных модификаций, то есть значение СВ может передаваться аналитически: в составном глагольном сказуемом. В этих случаях рассматриваемые глаголы выражены инфинитивом (в НКРЯ более 100 примеров):

«Понемногу, при пособии братьев, он обзавелся лошадей, стал извозничать, возить с вокзала и на вокзал, а также брался ездить и с кладью» (Г. И. Успенский (1885)). *«Накопал себе Сашка клубней, примостился к одному костерику, где братва себе лепехи жарила, и, когда кончили они, стал сам кухарничать»* (В. Кондратьев (1979)). *«Он умел все – и плотничать, и слесарить, и выгнуть лодку, и управляться с любыми машинами, и брать зверя, и прийти ему на помощь в тяжелые снежные зимы, и ночевать в снегу в клящие морозы, и сложить печку, и затянуть песню»* (В. Распутин (2003)).

Независимые инфинитивные формы встречаются в НКРЯ редко:

«– Отчего же, Александр Николаевич, и мне не столярничать? И так я очумел от книг да от ученья: столярничать себе...» (А. Белый (1909)). *«Поскольку каждый студент должен был зарабатывать себе на пропитание – то ли лекции читать, то ли плотничать, чинить, паять, кто что умел, – лабораторию Кольцов держал открытой круглые сутки»* (Д. Гранин (1987)).

По мнению Ю. Д. Апресяна, у глаголов данной семантической группы нет актуально-длительного; нет общефактического результирующего и потенциального значений граммы НЕСОВ; плохо выражено профетическое значение (запланированное будущее); характерное аспектуальное значение – процессное (дуративное) [1: 90]. На материале НКРЯ эти данные подтверждаются. Стоит отметить, что примеры с профетическим будущим в НКРЯ встречаются, однако

не во всех лицах и числах (подробнее об этом ниже).

Потенциальный набор словоформ данной семантической группы: 6 форм настоящего времени, 6 аналитических форм будущего времени, 4 формы прошедшего времени (так как в прошедшем времени нет морфологического показателя лица: 3 формы в ед. числе, с разделением по родам; 1 форма во мн. числе), 2 действительных причастия – настоящего и прошедшего времени, 2 деепричастия – настоящего и прошедшего времени, 2 формы повелительного наклонения – 2 л. обоих чисел. Однако, по результатам выборки в НКРЯ, глагольная парадигма данной группы заполнена неравномерно (табл. 2). Формы настоящего времени встречаются 60 раз и представлены в основном 1 л. ед. ч. (10 примеров) и 3 л. обоих чисел (44 примера):

*«Лошади в селении моем весьма малы ценою, от 6 до 25 рублей: ибо из селян моих мало **извозничают** и дорогах лошадей не держат»* (А. Н. Радищев (1800–1801)). *«Вот уж четвертый год, как я в Москве **извозничаю**»* (М. Н. Загоскин (1842–1850)). *«В одних селеньях **слесарничают**, в других скорняжничают, шорничают, столярничают, веревки вяжут, сети вяжут, проволоку тянут, гвоздь куют, суда строят, сундуки делают, из меди кольца, наперстки, кресты-тельники да бубенчики льют, – всего не перечесать...»* (П. И. Мельников-Печерский (1875–1881)). *«– Ничего, вы шейте, я люблю, когда при мне **рукодельничают**»* (Л. М. Леонов (1927)).

Примеры 3 л. мн. числа встречаются преимущественно в произведениях XIX – начала XX века.

Единичными примерами представлены формы 1 л. мн. числа и 2 л. обоих чисел настоящего времени:

*«– А вы с Федей? – А мы, вот видите... **столярничаем**... Есть тут крахмальный завод, мы поставляем ящики...»* (Г. И. Успенский (1873)). *«– Ты вот ушел от нас – опять **плотничаешь!** Захарыч усмехнулся: – Опять плотничаю! – Что же ты из города-то ушел? Ведь там ты голосом внятеро больше зарабатываешь, чем здесь топором!..»* (Скиталец (С. Г. Петров) (1900)). *«Огороды есть, работников держу троих, скотина... Вот, Бог даст, все продам, на материк поеду... – Как на материк? Да ведь у вас и тут хозяйство идет, сами же говорите, – слава Богу, **столярничаєте**. – Ну, это что! Какое здесь мастерство? Поселенцам столяр не нужен, – а господа в тюрьме все себе делают, задарма»* (В. М. Дорошевич (1903)).

В прошедшем времени в НКРЯ зафиксировано 111 употреблений, из которых 77 вхождений приходится на 3 л. ед. ч. (1 л. ед. ч. – 10 примеров, 3 л. мн. ч. – 24 примера). В 1 л. мн. числа и 2 л. обоих чисел вхождений в НКРЯ нет. Примеры употребления форм 1 л. ед. числа:

*«Я **извозничал** и даже брал с посторонних полкопейкой на пуд хлеба дешевле мужиков»* (А. А. Фет (1863)). *«– Любопытно, – опять заговорил городской. – А почему вы решили, что он топор неправильно держит? – Да потому, что я сам всю жизнь **плотничал**»* (В. Шукшин (1964)).

Примеры форм прошедшего времени 3 л. обоих чисел:

*«Нянька присматривала за всем в доме и пестовала маленького Сережу; дочь – **кухарничала**, сын с женою ходили за скотом, за птицей, обрабатывали огород, сад и проч.»* (М. Е. Салтыков-Щедрин (1886)). *«Мужики считали деда умным и знающим стариком: он не только прожил трудную жизнь, но и на стороне в разных местах бывал – **извозничал** и наблюдал, как живут люди в других уездах и губерниях»* (Ф. В. Гладков (1948)). *«В ответ на мои “двадцать четыре дня без выходов” Авенир выпустил дым и сказал, что раньше у подрядчика **плотничали** без всякого отпуса»* (В. Белов (1968)). *«Он отлично тачал сапоги, портняжил и **столярничал**, переплетал книги, мастерил чемоданы и портфели, чинил замки и часы»* (Б. Ефимов (2000)).

Будущее время в данной семантической группе выражается только аналитическим способом: глагол-связка *быть* в буд. времени + инфинитив спрягаемого глагола (в НКРЯ – 9 примеров; во 2 и 3 лице мн. числа примеров не зафиксировано). В контексте связка может опускаться:

*«Бабка сочувственно покачала головой. – Что же вы делать будете? – Работать. **Столярничать**»* (А. Кузнецов (1965–1970)).

В 1 л. обоих чисел встретилось 6 примеров:

*«– Ах, хороша девица! – хвалил он свою невесту, – и из себя хороша, и скромница, и стирать белье умеет. Я буду **портняжничать**, она – по господам стирать станет ходить»* (М. Е. Салтыков-Щедрин (1886–1887)). *«– Приезжайте к нам на будущей год, – улыбаясь, говорил Николай Рыбалин. – Опять будем **плотничать**»* (А. Рыбаков (1955–1956)). *«И начались у меня по ночам стариковские мечтания: как война кончится, как я сына женою и сам при молодых жить **буду, плотничать** и внучат нянчить»* (М. А. Шолохов (1956)).

Во 2 л. ед. числа встретился только один пример:

*«Однажды он взял в руки мельницу, которая была величиной с четыре Псалтыря, и внимательно осмотрел ее и снаружи и внутри. – **Плотничать будешь**, Семка. С докулой к Архипу Уколову аль к Мосею-пожарнику не пойдем, коли нужда будет в плотнике»* (Ф. В. Гладков (1948)).

В 3 л. ед. числа зафиксировано 2 примера:

*«Везет дочь в Питер сам отец – он там снова **будет извозничать**»* (Н. С. Лесков (1885)). *«Клава Ивановна сказала, милые бранятся – только теешатся, а они с Овсеичем пришли за другим: как долго Иосиф Котляр **будет еще кустарничать** у себя дома и в глаза смеяться над всеми соседями и двором?»* (А. Львов (1981)).

Формы повелительного наклонения, образующие аналитическим способом (синтетических форм нет), встречаются в Корпусе только 3 раза: частица *пусть* + спрягаемая форма глагола в наст. времени (3 л. ед. ч. – 2 примера, 1 л. мн. ч. – 1 пример):

*«К лету я непременно подарю ему верстак, **пусть столярничаает**»* (А. К. Шеллер-Михайлов (1871)). *«Вот получу на трудодни сено, куплю ей швейную машинку, думал он, начиная задремывать. **Пусть себе рукодельничает**»* (Е. Носов (1977)).

В 1 л. мн. числа встречается форма инфинитивного императива:

«– Вот, значит, Митька приехал да и говорит: **по-едем, дескать, плотничать, хватит из кулька в рогожку переключивать**» (В. Белов (1967)).

Причастия и деепричастия представлены в НКРЯ единичными фиксациями (4 примера). Два из трех зафиксированных действительных причастий настоящего времени и единственное деепричастие настоящего времени встретились в произведениях А. Белого, что говорит скорее об авторском употреблении и стиле автора, нежели о языковом употреблении в целом:

«[Булгаков] Был идейно враждебен; а жестом и мягкостью был он приятен весьма; <...> несло свежим лесом; стоический, чернородый философ мне виделся в ельнике **плотничаящим**; сквозь враждебное слово он мне импонировал жизненностью и здоровьем» (А. Белый (1930)). «Одежды спадали со странника, точно дней кружевные метели; и он лукаво их отрясал, восходя над смертью, когда, **плотничая** для старца, хохотал над земным своим делом безумно, все безумнее – стружки срезал рубанком...» (А. Белый (1907)). «Пасмурные утра после тех встречали ночей; солнце палило; ясная тянулась по воздуху паутина; благоуханный свет пронизывал все; бледные лица угрюмо работающих чело­веков не выдавали волнения; падали стружки; падала белая стружка опилок на босые ноги **столярничаящих людей**» (А. Белый (1909)). «Только одно употребление встречается в журнале: *Порой, когда красишь окна или стены, просто не знаешь, куда положить кисть на время небольшого перерыва. Сунуть в банку с краской – утонет вместе с черенком. Положить – перемажет что-нибудь. Чтобы каждый раз не ставить **малярничаящих** перед этой проблемой, одна американская фирма наладила выпуск приспособлений для кистей, устройство которых ясно из рисунка*» («Техника – молодежи», 1975).

Таблица 2¹⁴

	1 л. ед. ч.	2 л. ед. ч.	3 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. мн. ч.
Настоящее время	10	2	24	1	3	20
Прошедшее время	10	–	77	–	–	24
Будущее время (аналитич.)	3	1	2	3	–	–
Повел. накл. (аналитич.)	–	–	2	1	–	–
Условное наклонение	–	–	1	–	–	–

Неравномерность заполнения табл. 2 можно объяснить двумя факторами. Прежде всего необходимо учитывать, что примеры в Корпусе в основном приводятся из художественных текстов, в которых происходит дистанцирование при описании – взгляд со стороны. В таких текстах, как правило, используются глаголы констатации, характеризующие людей, описывающие их занятия. С другой стороны, повествование обычно ведется от третьего лица, редко – от первого. Таким образом, преобладающими формами для класса глаголов профессиональной деятель-

ности становятся формы третьего лица обоих чисел (чаще в прошедшем времени и обычно имперфективы, так как тексты описательные).

III. СЕМАНТИКА

Ю. Д. Апресян в фундаментальной классификации предикатов следующим образом характеризует класс глаголов деятельности: это глаголы, обозначающие

«совокупность разнородных и разновременных действий, имеющих одну конечную цель, причем время существования ситуации, называемой данным глаголом, растягивается на несколько раундов наблюдения (что соответствует понятию “сверхдолгого интервала” у Е. В. Падучевой)» [1: 86].

Перечисленные характеристики объясняют причины появления семантических замен в данной группе – возможно, это стремление языка показать разнородность действий, стремящихся к одной цели.

Данная семантическая группа может быть представлена в текстах составным именным сказуемым, состоящим из спрягаемого, как правило, бытийного глагола и существительного в творительном падеже, обозначающего профессионального работника. В XIX веке встречаются единичные случаи подобных семантических замен:

извозничать = быть <ездить> извозчиком; кустарничать –; кухарничать = быть <служить, поступить> кухаркой; малярничать = быть маляром; плотничать = быть плотником; портняжничать = быть портным, портным мастерством заниматься; рукодельничать –; скорняжничать –; слесарничать = быть слесарем; столярничать = быть столяром.

В XX–XXI веках число семантических замен значительно возрастает, связочные глаголы становятся более разнообразными:

извозничать = работать <служить> извозчиком; кустарничать = числиться кустарем (Тогда, это уже было при Советской власти, разрешили подросткам работать с четырнадцати лет, но дедушка был кустарь, и мой отец числился кустарём, и мы с братом Левой помогли как члены семьи (А. Рыбаков)); кухарничать = работать <служить, устроиться, быть> кухаркой; малярничать = работать маляром; плотничать = работать <быть, служить, устроиться, оформиться, числиться> плотником; портняжничать = работать портным; рукодельничать = быть рукодельницей; слесарничать = работать <устроиться, быть> слесарем; столярничать = работать <быть> столяром.

Употребление составного именного сказуемого с существительным в именительном падеже также встречается в текстах, но значительно реже:

«Шлыгин **был** городской слесарь, молодой, костистый, нескладный, одноглазый, когда-то выжгло ему глаз искрой...» (С. Н. Сергеев-Ценский (1909–1910)). «Он был безо всякого образования и не интересовался ничем, кроме своего ремесла. Он **был** маляр, но маляр из ряду вон, маляр великолепный. Скоро начальство узнало о его способностях, и весь город стал требовать Б-ма для малеванья стен и потолков» (Ф. М. Достоевский (1862)). «Дед ее **был** заправский **портной**, один

на всю деревню, где Верочка, рано потерявшая мать, воспитывалась в детстве» («Человек и закон», 1978). «Мать рассказывала мне, что я родился в голодный год, жить было очень трудно, у ней не было молока, но она **была рукодельница**, делала из разноцветной бумаги, сплетая в узелки, корзинки, коробочки, посылала продавать и покупала для меня молоко» (Э. И. Стогов (1870–1880)). «Он **был столяр**, сапожник, башмачник, маляр, золотильщик, слесарь, и всему этому обучился уже в каторге» (Ф. М. Достоевский (1862)). «Старик когда-то **был столяр** и мебельщик, потом заболел, почти ослеп и все делал теперь только на ощупь» (Л. Петрушевская (1996)).

Употребительной, особенно для русского языка XIX века, является конструкция, состоящая обычно из глагола движения, предлога *в* и существительного в винительном падеже множественного числа:

«А вот я теперь **в извозчики нанялся...**» (Ф. М. Решетников (1868)). «Счастливее их были Григорий и Панфил: они **попали в извозчики**, с платою в месяц по три рубля» (Ф. М. Решетников (1868)). «Мы с тобой в Астрахани **в извозчики поступим**, на пролетках ездить будем» (Ф. В. Гладков (1948)). «...Фининспектор по доносу о подлейке калош **зачислил Петю в кустари-одиночки...**» (О. Д. Форш (1926)). «Слышала она в лавочке, что с первого числа кухарка у одной чиновницы, жившей во дворе, отходит, и вот Агафья решила **поступить в кухарки**» (К. М. Станюкович (1880)). «— Когда ты не захотел служить и ушел **в маляры**, я и Анюта Благово с самого начала знали, что ты прав, но нам было страшно высказать это вслух» (А. П. Чехов (1896)). «...Сам Петр **идет в плотники**, икипера и солдаты, для этого призывает всех русских людей забыть на время выгоды, удобства, покой и дружными усилиями вытянуть родную страну на новую, необходимую дорогу» (С. М. Соловьев (1871)). «**Подался таксист в плотники** и не унывал» (С. Г. Кара-Мурза (1998)). «**Был он**, в “свое время”, и псарем и буфетчиком, играл в домашнем оркестре на валторне и ездил форейтором; под конец, все по той же чудодейственной “барской воле”, **определился было в портные**, но и там оказался негодным, после того как сшил “барченкову учителью” брюки задом наперед» (А. И. Эртель (1883)). «“**Придется в портные отдавать!**” — мелькает в голове у матушки, от взора которой не укрывается, что ноги у крестника короткие и выгнутые колесом, точно сама природа еще в колыбели осудила его на верстаке коротать жизнь» (М. Е. Салтыков-Щедрин (1887–1889)). «**Отец его не знал ни о чем на свете, кроме своей пилы, и потому готовил своего сына в столяры**, что говорится, на живую нитку» (В. Ф. Одоевский (1841)). «**Витьку мать вырастит**, — утешил он себя, — хватит им и одной зарплаты. Витька **в слесари пойдет**, зарабатывать будет...» (Р. Грачев (1961)).

Характерной для этой семантической группы является конструкция с бытийным глаголом (иногда глагол может быть опущен), предлогом *в* и существительным в предложном падеже:

«**Жил прежде в извозчиках**, а теперь ни один хозяин даже в этой скромной должности его держат не хочет» (М. Е. Салтыков-Щедрин (1881–1882)). «**В извозчиках я и сам больше года был**» (М. М. Зощенко (1921)). «А в биографиях нашего революционного времени: если на мне годок поездили, когда я из жеребят вышел, так на всю жизнь теперь называюсь лошадыю, хоть **служу давно в извозчиках**» (А. И. Солженицын (1958–1973)). «Но как ни тяжела была жизнь **в кухарках**, ей [Пелагея Прохоровна] все-таки не хотелось уходить из города, к которому она начинала привыкать» (Ф. М. Решет-

ников (1868)). «**Не век же мне тоже в кухарках быть**» (Н. А. Тэффи (1910)). «...У Николая Гавриловича **служила в кухарках жена швейцара**, рослая, румяная старуха с несколько неожиданным именем: Муза» (В. В. Набоков (1935–1937)). «**Меерзон, так тот весь день молчал, а вечером сказал: “А я знаю, как дверь выкрашена — вот и искусство, а Меерзон в малярах работал. — Мне скрывать нечего, на мою жизнь и на учеников у меня секретов хватит”**» (Н. Н. Пунин (1919–1921)). «**Старики и милостыни просить не умеют: стоят, как истуканы, на перекрестке, с протянутыми руками, — оттого им и подают одни объедки. А он сумеет; он еще в портных выучился юродствовать и приплясывать**» (М. Е. Салтыков-Щедрин (1886–1887)). «— Ну, как Тимофей Иванович, все еще **в слесарях** при механичной **ходишь** али в шорники на пожарную подался?» (П. П. Бажов (1943)). «**Побывал он и в слесарях**, и в министрах, и даже заместителях Предсовмина, но сумел остаться веселым и доброжелательным человеком» (О. Гриневский (1997)).

Конструкция *из + сущ.* в родительном падеже множественного числа, как правило, употребляется без глагола-связки (с ее опущением) и тоже заполняет семантическое поле ‘работать, быть человеком определенной профессии’:

«**Как я писал тебе, господине, опять той же шайки воров поймано восемь человек, и те воры из посадских торговых людей! из мясников, из извозчиков и из боярских людей...**» (А. Н. Толстой (1930)). «Он у нас умница, министр, сам **из кустарей вышел**, только вы ему не верьте, — уговаривал нас Валериан Петрович, — это одна меланхолия!» (Н. Н. Златовратский (1885)). «— Почтенная! **Из кухарок дама-то эта. На кухарке наш женился, Палашику звать**» (Л. Н. Андреев (1900)). «С ними и работал, по подрядам ходил, а потом **из плотников** в лавчонку угодил, к купцу...» (Д. А. Фурманов (1923)). «Твой лик мне знакомый! Ты не **из портных** ли мастеров? — Угадал, — сказал Иванко, — я и есть портных дел мастер...» (Ю. Н. Тынянов (1930)). «Преграда эта сделала то, что прежде довольно хладнокровный и небрежный в обращении Василий вдруг влюбился в Машу, влюбился так, как только способен на такое чувство дворовый человек **из портных**, в розовой рубашке и с напояженными волосами» (Л. Н. Толстой (1854)). «Начальник цеха **был сам из столяров** и умел оценить работу с первого взгляда» (А. Г. Малышкин (1938)).

Сходной семантикой обладают существительные на *-ство* (*плотничество, столярничество*), именующие занятие, ремесло, и на *-ние/-нье* (*плотничанье*), обозначающие действие по значению глагола — профессиональную деятельность. Словосочетания типа *заниматься портняжничеством* (= *заниматься портняжным делом*) не очень употребительны в языке, в текстах фиксируются единичные примеры:

«Наконец, у кого есть охота и свободное время для **кустарничанья**, можно рассверливать запальные отверстия в гильзах и тем облегчать воспламенение пороха» (С. А. Бутурлин (1926)). «Первым крестянским можно почесть плотничную работу: ибо нужда того требует; и в России, а у меня в особенности, всякой селянин — плотник; но сверх того между ними суть такие, которые **плотничаньем** приобретают деньги и таковых только я поставлю в счет» (А. Н. Радищев (1800–1801)). «Владимирец **принялся за плотничество**, в офени или в кулаки пошел, а то “по ягоду, по клюкву” стал распевать...» (И. Т. Кокорев (1849)).

«Жители **занимаются** хлебопашеством и **плотничеством** или, лучше сказать, **столярным мастерством**» (И. С. Аксаков (1849–1856)). «Сам Розов назвал его «методом отбора кадров», но открыл это название много позже, лет через десять, когда уже стал совершенно седым, **забросил слесарничество**, надел белую рубашку с галстуком, заменил авоську на большой желтый портфель из свиной кожи и профессионально занялся реализацией спасительной идеи» (В. Аграновский (1976–1999)). «Но ничто не **увлекало** меня так, как **плотничество, столярничество**, выпиливание – всегда под отцовским руководством...» (М. А. Осоргин (1942)).

В данной семантической группе у глаголов обычно имеется одно значение (реже два) и, как правило, оно является прямым. Исключение составляет глагол *кустарничать* во втором значении: 2. *перен.* Делать что-либо примитивно, неискусно. В данном случае перенос объясняется характеристикой ушедшей «несложной» профессии. Аналогичные примеры глаголов, переместившихся из данного класса в класс интерпретационных глаголов: *баклушничать* (← *бить баклуши*), *баясничать* (← *точить баясы*). Прямое значение, относящееся к профессии, ушло, а переносное значение («несложная работа») осталось.

Переносные метафорические употребления глаголов профессиональной деятельности встречаются в художественной литературе, но остаются авторским и не фиксируются в словарях:

«Там, в парадной горнице, Бог весть что там исполнялось: туда не смели глядеть ни космач, ни Петр: вон, вон, о Господи, красная юбка Матрены Семеновны: вон, вон из-под юбки ее босая ножка под столом бросается в глаза из полуоткрытой двери; и ножку ту перерезал жизни луч световой; свет перерезал сердца им: бьются в груди отрезанные сердца части: **столярничают**, подпевают: В бесконечных временах Нам радость в небесах. Господи, помилуй!... Воздух в горнице греет светом, в воздухе пахнет потом: строгая песнь, возникая, обрывается; обрываясь, возникает» (А. Белый (1909)). «Ни одного птичьего голоса, только в одной тесной кучке елей хозяйственно **плотничал** дятел» (М. М. Пришвин (1923)). «"Ну, – думаю, – опять я не туда попал. Надо таких искать птиц, что **плотничают**". И слышу: "Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!" – из лесу» (В. В. Бианки (1923–1958)). «Музыканты страстно целовали медь. Мелко **рукодельничали** над стальными нитками, вправленными в благородное дерево. Заглатывали жадно косяные наконечники. Всяк свое! Всяк не как другой!..» (С. Юрский (1972–1978)). «Правда, время от времени действительность напоминала о себе: быстро облетала знакомые дома весть о чьем-нибудь аресте. Круг наш сужался. Но чекисты тогда только набивали руку, **кустарничали**» (О. В. Волков (1988)).

IV. СИНТАКСИС

Описываемые глаголы прототипически одноактантны, и единственная представленная валентность совпадает с агенсом. Действие глагола может факультативно поясняться сирконстантами с указаниями места (*по деревням, на заводе, на рынке, на дому, в мастерской* и т. п.) и / или времени (последнее обычно в виде

указанного промежутка – *всю жизнь, год, много лет, сезон, неделя, несколько часов, иногда, чуть-чуть* и т. д.). А также может уточняться степень владения мастерством, качество исполнения работы (*ловко, завзято, хорошо, отлично, скверно* и т. п.):

«Был у нас предмет – «ручной труд». **Столярничали**. Получалось хорошо, но не по самому высшему классу, аккуратности не хватало» (Н. Амосов (1999)). «Вон его родной дядя Тэнасе всего три года в школе проучил-ся, а **столярничает, как бог**» (И. Друцэ (1972)).

Ремеслу необходимо учиться, поэтому в примерах часто выражаются модальные смыслы как подтверждение умения / неумения:

«Федя мог **плотничать**, мог срубить немудрящую избушку в тайге, знал, как завалить дерево и укрепить ветвями место ночёвки» (В. Т. Шаламов (1954–1961)). «А для этого, для жизни с природой, надо уметь: ткать, пряхть, плести, доить, рыбалить, охотиться, пахать, сеять, жать, обмолачивать, печь, **столярничать, плотничать, лудить, кузнечить, огородничать, бортничать** и т. д.» (М. Палей (1999)). «Он умел всё – и **плотничать, и слесарить**, и выгнуть лодку, и управляться с любыми машинами, и брать зверя, и прийти ему на помощь в тяжёлые снежные зимы, и ночевать в снегу в клящие морозы, и сложить печку, и затянуть песню» (В. Распутин (2003)).

Характерной особенностью употребления глаголов профессиональной деятельности являются многокомпонентные перечислительные ряды:

«Кончилось дело тем, что Кешу **задирать** и **дразнить** перестали даже такие оторвы, как Санька левонтьевский, а он, довольный таким положением, играл сам с собою, мастерил из ивовых прутьев упряжь для бабок, рано научился плести корзины, потом вязать сети, **плотничать, столярничать, огородничать**» (В. Астафьев (1968–1991)). «А для этого, для жизни с природой, надо уметь: ткать, пряхть, плести, доить, рыбалить, охотиться, пахать, сеять, жать, обмолачивать, печь, **столярничать, плотничать, лудить, кузнечить, огородничать, бортничать** и т. д.» (М. Палей (1999)). «Наведовались теперь всё больше поодиночке или обособленными семейными кланами, в каждом из которых держались свои и не воспринимались чужие порядки, и даже участок негласно поделили пополам – на левой, южной половине **огородничал**, дожидаясь своего часа, дядя Толя, а на правой **садовничала** его молодая племянница, занимался обустройством и ремонтом дома ее мастеровитый, необыкновенно трудолюбивый и, словно филолог, речистый муж и состоял при них в неопределённом статусе ни к чему не годный Колюня» (А. Варламов (2000)).

В последнем примере синтаксически уравниваются глаголы *огородничать* и *садовничать*, что влечет за собой также семантическое выравнивание: глагол *садовничать* здесь употребляется во втором значении «любимого занятия, хобби».

V. РЕГИСТРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Наибольшее число примеров, встретившихся в Корпусе, относятся к информативному регистру [4]. Это связано с тем, что у глаголов со значением профессиональной деятельности нет актуально-длительного значения; кроме того, для дуративных глаголов характерно значение многократности. Как правило, даже если

агенса говорит от первого лица, действие, передаваемое глаголом, имеет коннотацию 'всегда, обычно', но не 'сейчас':

«В рабочие кельи зашли, там на монастырской обиход всякое дело делают: в одной келье **столярничают** и точат, в другой бондарь работает, в третьей слесарня устроена, в четвертой иконописцы пишут, а там пекарня, за ней квасная» (П. И. Мельников-Печерский (1871–1874)). «Родился и вырос Евгений Николаевич здесь же и, закончив институт, крестьянского дела не забыл: сам косит, **плотничают**, держит у себя большое хозяйство, когда есть время, ходит с мужиками на охоту, на рыбалку» (В. Распутин (1967)).

Обычно агент рассказывает о себе или кто-то рассказывает о нем (его профессиональной деятельности) в третьем лице / лицах.

Примеры на репродуктивный регистр встречаются реже и, как правило, представлены глаголом в настоящем времени:

«То монашка вышла за обитель, где красовался странник, как легковьюнный столбок метельный. Все, что снежилось в душе его, укрылось до времени. Видела – **плотничают** на морозце в белом подряснике, в желтых лапотках, – весь сквозной, ясноокий. Увидел монашку. Легким движением воткнул в бревно звонкопевший топор» (А. Белый (1907)). «– Это я! – радостно сказала Тоня. – А вы что это здесь **рукодельничаете**? Соня испуганно смяла в руках шитье» (В. К. Кетлинская (1934–1938)). «Я туда. А там дятел. Сидит на березе и **плотничают**, дупло себе делает – детей выводить» (В. В. Бианки (1923–1958)). «Вот идиотка, запоздало спохватилась Тамара Иннокентьевна, сидит, упивается своими придуманными страданиями, а мужик **кухарничает** после авторского концерта» (П. Проскурин (1983));

единичные примеры с глаголом в прошедшем времени:

«Когда стоял у порога, провожая нас (а брат в это время **плотничал** в садике), показался мне, несмотря на явно крестьянское лицо, скорее барином, или, вернее, богобоязненным южно-русским хозяином, мелким землевладельцем» (Б. К. Зайцев (1928)). «В то время, когда отец Жоры **столярничал** у себя под навесом, мать была

захвачена Жорой у замочной скважины, и он вынужден был сказать ей, что он человек вполне самостоятельный и товарищи его взрослые люди: пусть она не удивляется, если все они завтра женятся» (А. А. Фадеев (1943–1951)). «...Космынина он нашел возле плиты, он **кухарничал**, возле была Лизанька, лицо ее горело от возбуждения, будто эта парочка только что целовалась» (В. Личутин (1987)).

Волонтивный регистр представлен единичными формами повелительного наклонения и аналитического будущего времени:

«Однажды он взял в руки мельницу, которая была величиной с четыре Псалтыря, и внимательно осматривал ее и снаружи и внутри. – **Плотничать будешь**, Семка» (Ф. В. Гладков (1948)). «– Приезжайте к нам на будущий год, – улыбаясь, говорил Николай Рыбалин. – **Опять будем плотничать**» (А. Рыбаков (1955–1956)). «К лету я непременно подарю ему верстак, **пусть столярничает**» (А. К. Шеллер-Михайлов (1871)).

Пример на реактивный регистр встретился в НКРЯ только один раз – выражение оценочной реакции в виде прямого дополнения к сказуемому:

«– **Смотри-ка, ты, брат, оказывается, и столярничать мастер!**» (М. Успенский (1995)).

Результаты, полученные в Корпусе, лишь отчасти соответствуют функциональной классификации Н. М. Девятовой. Функциональная парадигма глаголов типа *кашеварить*, *маляри́ть*, *плотнича́ть*, *сапожнича́ть*, *слесарнича́ть*, *чеботари́ть* состоит из: актуального значения (Вижу: он *сапожнича́ет*), узувального (он <постоянно> *сапожнича́ет* <под навесом>) и расширенного (Он *сапожнича́ет* <в артели>)¹⁵. Однако в данной классификации не учитывается реальное языковое распределение форм по регистрам, приводятся лишь возможные варианты употребления. Репродуктивный регистр для данной семантической группы является скорее исключением, нежели нормой.

Таблица 3

МАЛЯРНИЧАТЬ											
часто; обычно – в составном глагольном сказуемом											
Категории						Причастие		Деепричастие			
Вид	Время		Число	Формы лица / рода			Повелительное наклонение	Действительное	Страдательное	Настоящее	
несов.	Будущее только сложное: (буду, будешь, будет; будем, будете, будут) маляри́чатъ редко; 2 и 3 л. мн. ч. не употребляется	Наст.	ед.	1 л.	2 л.	3 л.	маляри́чай (те) не употребляется; только аналитическая форма 3 л. ед. ч.: пусть маляри́чат	Настоящее	Настоящее	маляри́чающий (-ая, -ее, -ие) редко; авторское употребление	маляри́чая редко; авторское употребление
				маляри́чаю редко	маляри́чаешь редко	маляри́чает		не образуется			
			мн.	маляри́чаем редко	маляри́чаете редко	маляри́чают		Прош.	Прош.	Прош.	
				ед.	м.	ж.		ср.	маляри́чавший (-ая, -ее, -ие) не употребляется	не образуется	маляри́чав (ши) не употребляется
	маляри́чал только 1 и 3 л.	маляри́чала только 1 и 3 л.	маляри́чало не употребляется								
	Прошедшее	мн.	маляри́чали только 3 л., 1 и 2 л. не употребляется								

В табл. 3 помечены часто / редко употребляемые в языке формы; образующиеся, но не употребляемые, а также не образующиеся глагольные формы; отмечено исключительно авторское употребление. В прошедшем времени отдельно комментируется употребление по лицам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По материалам Корпуса можно сделать вывод о том, что семантическая группа глаголов со значением профессиональной деятельности является в современном русском языке продуктивной и открытой, в нее продолжают добавляться новые глаголы (даже при наличии конкурентных словообразовательных средств типа -ствовать; -ить: деканствовать, ди-

ректорствовать, учительствовать; сталеварить, лесничить). Некоторые глаголы, обозначавшие ушедшие профессии, с утратой прямых значений перешли из этой группы в группу интерпретационных глаголов, получив оценочное значение. Глаголы, не до конца потерявшие семантическую связь с профессией и оставшиеся в этой группе, как правило, имеют стилистические пометы. С учетом функциональной обусловленности парадигм наиболее частотными для этой группы глаголов являются формы 3 лица обоих чисел (чаще в прошедшем времени). По данным НКРЯ, формы причастий и деепричастий от этих глаголов встречаются только в авторской речи. Рассмотренным глаголам характерен информативный регистр, реже – репродуктивный.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 18-012-00263а.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Проспект АС – Проспект Активного словаря русского языка / ИРЯ РАН; Отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 18.
- ² На материале основного корпуса Национального корпуса русского языка (НКРЯ): www.ruscorpora.ru.
- ³ Русский семантический словарь / Под общ. ред. акад. Н. Ю. Шведовой. Т. IV. М., 2007. Далее цитирую по этому изданию с указанием в скобках РСС. С. 576–577, 723.
- ⁴ АГ-80 – Русская грамматика. М.: Наука, 1980. Т. I. С. 341.
- ⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978–1980. Т. I–IV. Т. II: 15, 226, 228, 292. Т. III: 129, 323. Т. IV: 112, 192, 219, 329.
- ⁶ МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. I: 639. Т. II: 155, 156, 224. Т. III: 144, 306, 739. Т. IV: 116, 136, 274.
- ⁷ НСРЯ – Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. М.: Русский язык, 2000. Т. I–II. Т. I: 573, 761, 762, 828. Т. II: 117, 233, 523, 617, 628, 629, 711.
- ⁸ СРЯ XI–XVII вв. 1979 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1979. Вып. 6. С. 126–127.
- ⁹ СРЯ XI–XVII вв. 1989 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Г. А. Богатова. М.: Наука, 1989. Вып. 15. С. 103.
- ¹⁰ СРЯ XI–XVII вв. 1997 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Г. А. Богатова. М.: Наука, 1997. Вып. 22. С. 249.
- ¹¹ СРЯ XI–XVII вв. 2000 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР Ин-т рус. яз.; Гл. ред.: Г. А. Богатова. М.: Наука, 2000. Вып. 24. С. 242.
- ¹² Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935–1940. Т. I: 1150, 1558, 1559. Т. II: 135. Т. III: 306, 611, 1403. Т. IV: 230, 531.
- ¹³ Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. акад. Н. Ю. Шведова. М., 2007. С. 290, 393, 701, 843.
- ¹⁴ В формах прошедшего времени и условного наклонения морфологическое лицо вычисляется аналитическим способом – по контексту.
- ¹⁵ Девятова Н. М. Синонимия синтаксических конструкций с именным и глагольным предикатом: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993. С. 5.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Основания системной лексикографии // Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др. Языковая картина мира и системная и системная лексикография / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М., 2006. С. 33–160.
2. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. 576 с.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 2003. 800 с.
4. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. 528 с.
5. Лопатин В. В., Улуханов И. С. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М., 2016. 812 с.
6. Улуханов И. С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. I: Глаголы, мотивированные именами и междометиями. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015. 330 с.

Поступила в редакцию 04.10.2019

Ekaterina A. Smirnova, PhD in Philology, V. V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)
katarzina@yandex.ru

**THE SEMANTIC AND SYNTACTIC PECULIARITIES
OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY VERB GROUP
(USING THE MATERIALS FOR THE DICTIONARY OF SEMANTICS AND GRAMMAR)***

The article deals with the description and paradigmatic possibilities of the Russian professional activity verb group ending with *-nichat'*. The semantic and syntactic prohibitions on the formation of certain verb forms are revealed in the paper. Some tendencies in verb inflection and word-formation within this group are discovered using the material of the Russian National Corpus. The described class of professional activity verbs is analyzed in the Dictionary of Semantics and Grammar according to the following parameters: word-formation (accentuation type), morphology (paradigm), lexical semantics, syntax (set of valences), register conditions, and subject perspective. This approach to the language content processing cuts off the potential verb forms that are described in dictionaries and distort the real picture of the verb usage. The group of non-isosemic verbs ending with *-nichat'* demonstrates the paradigmatic gaps, the polysemy absence, the limited functions of perfect/imperfect forms, as well as the presence of word-formative and semantic synonymy, and a large number of analytical constructions. The article contains a table with the paradigm of the verb *malyarnichat*, which demonstrates the current usage of the verb forms from the studied semantic group.

Keywords: word-formation, morphology, lexical semantics, syntax, verb paradigm

* This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, Grant No 18-012-00263a.

Cite this article as: Smirnova E. A. The semantic and syntactic peculiarities of the professional activity verb group (using the materials for the Dictionary of Semantics and Grammar). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 1. P. 72–81. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.435

REFERENCES

1. Apresyan Yu. D. The foundations of systematic lexicography. *Apresyan V. Yu., Apresyan Yu. D., Babaeva E. E. Language world-view and systematic lexicography*. Moscow, 2006. P. 33–160. (In Russ.).
2. Bulygina T. V., Shmelev A. D. Language conceptualization of the world (in Russian grammar material). Moscow, 1997. 576 p. (In Russ.).
3. Zaliznyak A. A. Grammatical dictionary of the Russian language. Moscow, 2003. 800 p. (In Russ.).
4. Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. Communicative grammar of the Russian language. Moscow, 1998. 528 p. (In Russ.).
5. Lopatin V. V., Ulukhanov I. S. Dictionary of word-formative affixes in the modern Russian language. Moscow, 2016. 812 p. (In Russ.).
6. Ulukhanov I. S. Verb formation in the modern Russian language. Vol. I: Verbs derived from names and interjections. Moscow, 2015. 330 p. (In Russ.).

Received: 4 October, 2019